В это время все новые ученики, которые смотрели на список, были ошарашены и спрашивали у Линь Сяоча, как она это сделала.

Линь Сяоча высунула язык. "Может быть, я просто маленький гений".

Если бы другой человек сказал такие громкие слова, то люди неизбежно почувствовали бы, что он высокомерен, но из уст Линь Сяоча это прозвучало немного озорно и мило.

Никому не было до нее дела, потому что они знали, что она не воспринимает все всерьез. Она никогда ни о чем не заботилась.

Это был второй раз, когда Цзинь Чжифэн увидел, что она высунула язык. Ее маленький язычок был тонким и розовым, как кошачий язык.

Его сердце словно оцарапала кошка.

Она прошла все десять курсов, и, естественно, ее не прогонят с горы Тяньюй. И хотя она пообещала выйти за него замуж...

Хоть он и был рад, что она сдала экзамен, эта потеря заставила его почувствовать, что его сердце опустилось на самое дно. С ней всегда было так. Она всегда была неожиданной, никогда не контролировалась им, всегда заставляла его страдать от приобретений и потерь, и заставляла людей хотеть остановить ее.

Линь Сяоча как бы невзначай подглядывала за Цзинь Чжифэном. Цзинь Чжифэн случайно увидел ее трусливый взгляд. Она сразу же покраснела, закусила нижнюю губу и отвернулась, делая вид, что не смотрит на него.

Цзинь Чжифэн почувствовал себя так, словно опустился на холодное дно долины, а затем снова взмыл в небо.

У него все еще была надежда!

"Маленький росток фасоли, ты не можешь отказаться от того, что обещала мне". Он набрался смелости, чтобы сказать это.

"Я не понимаю, о чём ты говоришь~". Она покраснела и сказала низким голосом, затем отвернулась и затерялась в толпе.

Она заставила всех говорить о ней.

"Она даже не прослушала девять из десяти предметов. Как это возможно, что она прошла их все?".

"В мире есть чудеса. Разве Шан Юань тоже не стал легендой, когда стал бессмертным?"

"Когда Второй Старейшина пришел в класс в качестве учителя на замену, я подумал, что она была необычной, когда ее попросили прочитать брошюру. Вы должны знать, что книга была непонятной и трудной. Она была чрезвычайно запутанной, но она смогла прочитать ее великолепно. Если она не гений..."

"Потрясающе".

В это время Бай Сюаньрань была полностью проигнорирована всеми. Даже когда ее снежные орлы парили над ее головой и кричали, никому не было до нее дела. Некоторым даже показалось, что она немного шумная.

Линь Сяоча внезапно остановилась. Когда она оглянулась назад, благосклонность бесчисленных целей выросла.

В конце концов, всем нравятся хорошие ученики.

Собрав эту рассеянную волну благосклонности, она могла получить 3 миллиона.

Страна Чжу Юнь была тем местом, где люди восхищались силой и властью.

А Си нетерпеливо призывала ее как можно скорее вернуться в общежитие, чтобы не затягивать время высиживания.

Внезапно море белых облаков под Туманным Пиком окрасилось разноцветными лучами солнечного света, сопровождаемые волнующим криком павлина, летящего с неба.

Линь Сяоча: Ну вот, опять.

Фэн Фэйяо опустила своего павлина под взглядами всех учеников.

Она была почти безумна, но ее цвет лица выглядел хорошо. Она все еще была яркой и замечательной, а все ее тело источало слабый цвет, как у богини в небе.

Она нашла Линь Сяоча в толпе. Она подошла к ней с таким красивым лицом и встала перед ней.

Цзинь Чжифэн сжал кулаки. Он знал, что характер Фэн Фэйяо всегда был властным и не терпел ни малейшей обиды. Из-за Линь Сяоча она уже съела проигрыш, так что она не сможет легко забыть об этом.

Линь Сяоча, казалось, совсем не замечала этого. Она улыбнулась и поприветствовала Фэн Фэйяо: "Шестая старейшина, как поживаете?".

Как говорится, люди не могут ударить улыбающегося человека. Линь Сяоча выглядела почтительно и благовоспитанно, поэтому Фэн Фэйяо не смогла ничего сделать, кроме как бросить на нее косой взгляд.

Она усмехнулась: "Где твое утиное яйцо?".

"Отвечаю шестой старейшине, я приготовила утиное яйцо и съела его".

"Ты..." Фэн Фэйяо гневно посмотрела на нее, но Линь Сяоча лишь уважительно посмотрела на нее.

"Что? Шестая старейшина тоже любит утиные яйца? Ну, конечно, кто не любит утиные яйца? Жареные утиные яйца со шнитт-луком очень вкусные. В следующий раз я дам вам тарелку, чтобы вы поели с чаем".

Фэн Фэйяо была так зла, что Линь Сяоча несла полную чушь. Она была так зла, что готова

была выбить ей зубы. Она сурово сказала: "Заткнись!".

Линь Сяоча обиженно опустила голову, она выглядела так, словно была разочарована тем, что ее доброта не была оценена собеседницей.

Фэн Фэйяо была так зла, что ее чуть не стошнило кровью.

У Линь Сяоча теперь много поклонников, и эти поклонники смотрели на Фэн Фэйяо с меньшим уважением.

В конце концов, она - достойная Шестая Старейшина, но она пришла, чтобы пристыдить молодое поколение, которое было почтительно и вежливо с ней. Казалось, что она не соответствует своей личности.

Фэн Фэйяо знала, что Линь Сяоча умела превращать черное в белое и очаровывать сердца людей. Но поскольку у нее еще не было яйца, она так разозлилась, что громко сказала ученикам: "Чего уставились?!".

Все опустили головы и не смели больше смотреть на нее, но они не могли избавиться от чувства обиды. Фэн Фэйяо действительно принесла обычаи королевской семьи на гору Тяньюй.

Если бы не то, что она младшая сестра Фэн Наньфэй и у нее есть павлин, выращенный фениксом, она бы не стала шестой старейшиной горы Тяньюй.

Затем они услышали, как Фэн Фэйяо снова строго сказала Линь Сяоча: "Не шути! Отдай мне свое яйцо!"

А Си, который раньше не имел с ней ничего общего, услышал, что она собирается забрать его яйцо. Она тут же опустила морду и враждебно посмотрела на Фэн Фэйяо.

Фэн Фэйяо всегда была высокомерной и ей никогда не было дела до журавля. Однако присутствие этого журавля было слишком сильным и необъяснимо раздражающим.

На горе Тяньюй был только один такой очаровательный журавль: А Си Хань Юя.

Он даже отдал А Си этой маленькой демонице. В сердце Фэн Фэйяо поднялся гнев.

По опыту Линь Сяоча знала, враг моего врага - друг. А Си стала враждебно относиться к Фэн Фэйяо из-за яйца. Казалось, настало время наладить хорошие отношения с А Си. Те дни, когда она волновалась и боялась, что ее поклюет этот журавль, все еще были немного грустными.

Поэтому Линь Сяоча, стоявшая бок о бок с А Си, молча подошла к нему. Но она не ожидала, что журавль упрется своими изящными лапками в ноги Линь Сяоча, не позволяя ей приблизиться. От всего его тела исходила аура: "Не подходи слишком близко к этому великому".

Линь Сяоча: ...

Фэн Фэйяо посмотрела на А Си, этот журавль принадлежал Хань Юю, и теперь защищал маленькую стерву. Люди говорили, что когда бьешь собаку, нужно посмотреть на ее хозяина. Кроме того, если Линь Сяоча не отдаст яйцо, она не сможет задержать ее и обыскать.

Она могла только молча проглотить эту обиду.

В это время подошел Бай Сюаньрань и поприветствовал ее: "Шестая старейшина, измерительные духовные камни разбиты. Многие новые ученики Секты Королевского Зверя, которые не успели пройти измерение в тот день, не знают, оставаться ли им внутренними или внешними учениками? Я пришла спросить от их имени".

Сердце Фэн Фэйяо снова сжалось от боли, когда она вспомнила об измерительных духовных камнях, но они все еще не могли понять причину.

Более того, им действительно нужно разделить внутренних и внешних учеников.

Думая об этом, она больше не хотела беспокоиться о Линь Сяоча и ее яйце. Она только чувствовала, что у нее болит лоб.

"У Сюаньрань есть небольшое предложение, но я не знаю, говорить его или нет".

Линь Сяоча: Ну, вот опять. Если ты не уверена, то не говори об этом. Это точно не к добру.

Фэн Фэйяо потерла брови и кивнула: "Рассказывай. Дай мне послушать".

"В нашей практике принято уважать силу. Поскольку камни для испытаний сломаны, мы можем использовать соревнование. Сильные будут внутренними учениками, а слабые пойдут к внешней двери".

Этот метод нельзя назвать очень хорошим. Начальная точка у начинающих учеников разная, но будущее неизмеримо. Тем не менее, без измерения камня духа, это звучит как самый доступный метод.

Бай Сюаньрань притворно сказала: "Сюаньрань тоже новый ученик и хочет участвовать в соревновании".

Фэн Фэйяо положила руку ей на плечо: "Кто может сравниться с тобой в это время? Твой вариант очень хороший. Просто так получилось, что ты тоже новый ученик. Лучше пусть они сражаются с тобой и твоими снежными орлами. Если они смогут выстоять пока горит палочка благовоний, то смогут войти как внутренние ученики".

Было решено провести соревнования завтра утром.

На следующий день Линь Сяоча и Чжао Даньдань отправились на поле для соревнований в гору Тяньюй.

Хотя Чжао Даньдань прошла тест духовных камней и стала внутренним учеником, она не могла не участвовать в соревнованиях Секты Королевского Зверя.

Все это не имело никакого отношения к Линь Сяоча, потому что она не собиралась снова идти в Секту Королевского Зверя, но она смутно чувствовала, что Бай Сюаньрань поднимет шум.

Многие другие ученики наблюдали за волнением на поле для соревнований. Ведь впервые с момента открытия горы Тяньюй внутренние и внешние ученики определялись путем соревнования.

На горе Тяньюй есть много мест для занятий боевыми искусствами, но в секте Королевского Зверя - самая большая. Для Линь Сяоча это место боевых искусств было размером в половину футбольного поля. Кажется, оно вымощено огромным тотемом феникса с расправленными крыльями, выгравированным в центре из бирюзового камня.

Рядом с полем для соревнований стояло гигантское дерево, вырезанное из белого нефрита, которое люди называли Пышным Деревом.

Это дерево было специально подготовлено Фэн Наньфэй для ее Феникса, когда она была там. После отъезда Фэн Наньфэй только павлины Фэн Фэйяо осмеливались забраться на это нефритовое дерево.

Фэн Фэйяо лениво откинулась в золотом кресле, специально приготовленном для нее под деревом. Она закрыла глаза и отдыхала.

Чжао Даньдань впервые увидела такую роскошь и была поражена.

Поскольку это было соревнование Секты Королевского Зверя, различные духовные звери последовали за своим хозяином и стояли в стороне. Эта сцена создавала у Линь Сяоча иллюзию гармонии между человеком и природой.

А Си нетерпеливо дергал угол ее одежду клювом, требуя яйцо.

Неужели пристрастие А Си к яйцам дошло до такой степени?

Но так непринужденно вёл себя в таком шумном месте?

Не может быть!

Если бы что-то случайно пошло не так с ее Даньданем, она бы умерла.

Линь Сяоча знала, что на А Си не подействует ни мягкое, ни твердое убеждение, но она не смела дать ей то, что он хотел, поэтому она притворилась, что не понимает, что А Си имеет в виду: "Ого, сколько людей~".

А Си уже собрался рассердиться, но Чжао Даньдань позвал Лайфу, чтобы успокоить ее. Лайфу мяукнула несколько раз и потерлась о его ногу.

Линь Сяоча подозревала, что единственным другом А Си может быть Лайфу, которая в последнее время лежала с ним в постели. Он недовольно посмотрел на Линь Сяоча, выпустил уголок ее одежды и взлетел в воздух.

Как ученица Секты Королевского Зверя, Чжао Даньдань отвезла Лайфу обратно в Секту Королевского Зверя. Когда она уходила, она сунула несколько закусок в руку Линь Сяоча.

Линь Сяоча посмотрел на закуски и улыбнулся. Чжао Даньдань робкая и всегда плачет, но она всегда думала о ней и всегда заступалась за нее.

Приятно иметь друзей.

Чтобы Фэн Фэйяо и Бай Сюаньрань не обнаружили ее, она протиснулась в незаметное место.

Фэн Фэйяо медленно открыла глаза. Ее павлин на нефритовом дереве почувствовал приказ хозяйки и несколько раз крикнул в небо.

Во всем шумном зале боевых искусств вдруг стало тихо.

В небе парили два снежных орла. Бай Сюаньрань стояла на своем девятилепестковом снежном лотосе и спускалась с неба, словно фея.

Увидев это, люди вздохнули с волнением. Бай Сюаньрань действительно была юной леди города Цзюлянь. Говорили, что эта пара снежных орлов была подарена ей на день рождения владыкой города. Хотя они не могли сравниться с павлином, выращенным фениксом Фэн Наньфэй, орлы тоже были редкими духовными зверями. Не хуже, чем черная пантера Фэн Цзыин.

В последние несколько дней, когда Бай Сюаньрань была лишена внимания Линь Сяоча, и все уже собирались забыть ее, красавицу номер один в Бэйчжоу. Теперь она снова использовала Фэн Фэйяо, чтобы дебютировать таким громким способом.

Видя завистливые взгляды окружающих, она внешне выглядела спокойной, но в душе она была очень горда. Какой бы гордой ни была Линь Сяоча, все закончится в одно мгновение.

Кто сказал ей не иметь хорошего отца и хорошего духовного питомца?

Бай Сюаньрань прошла через некоторые процедуры открытия. Линь Сяоча была равнодушна к этим вещам и только хотела знать, что она собирается делать.

Бай Сюаньрань: "Я не знаю, кто из коллег хочет прийти первым?"

Никто не осмеливался стать первым избитым учеником. В конце концов, против них будет пара 300-летних снежных орлов, не говоря уже о новой ученице. Даже ученик, который культивировал в течение ста лет, не мог быть их противником.

Бай Сюаньрань перевела взгляд на Чжао Даньданя с Лайфу на руках: "Почему бы вам не пойти первыми?"

Линь Сяоча нахмурился.

Лицо Чжао Даньдань внезапно побледнело. Она крепко обняла Лайфу и дрожащим голосом сказала: "В то время я уже прошла тест на духовные камни".

Бай Сюаньрань улыбнулся: "Как всем известно, духовные камни для тестирования были сломаны. Твой тест может быть не точным. Почему бы нам не проверить его снова".

После этого она посмотрела на Фэн Фэйяо. Фэн Фэйяо почувствовал, что она была права. В то время духовные камни для тестирования действительно были сломаны, поэтому тест в тот день мог быть не засчитан.

Поэтому она приказала Чжао Даньдань: "Иди первой".

Линь Сяоча посмотрела на Чжао Даньдань, которая дрожала и потела, и сжала кулаки.

http://tl.rulate.ru/book/57527/2389612